

УДК 325

Резмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX – начале XXI в.

Д. В. Нефёдов

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск

Аннотация. Анализируются основные причины резмиграции российских немцев из Германии в Россию. Автор приводит данные собственного полевого исследования, сопоставляя их с данными других авторов, изучающих эту проблематику. Дается общая оценка существующей в Германии системы интеграции мигрантов. Подробно рассмотрены меры, принимаемые правительствами Германии и России, направленные на поддержание культурной идентичности российских немцев на локальном уровне.

Ключевые слова: Германия, социальная адаптация, российские немцы, резмиграция, переселенцы, интеграция.

В современном глобализирующемся мире изучение вопросов, связанных с миграцией населения, имеет огромное значение как с теоретической, так и с практической точки зрения. В контексте научного рассмотрения миграционных процессов на современном этапе особое место занимает изучение феномена резмиграции. В Российской Федерации научный интерес к данной тематике определяется, в частности, реальными потребностями государства и интересом в поддержании возвратной миграции соотечественников в Россию.

Сегодня в нашей стране мало кто не знает о существовании такого народа как российские немцы, удивительной истории его появления и становления и его трагической судьбе. Само появление немцев на территории России, обусловленное добровольным переездом, а не экспансионистской политикой, вызывает особый научный интерес. Миграция немцев в Россию была, как правило, связана с проведением модернизационных процессов, потребностью освоения Россией новых территорий и отраслей производства.

После депортации в 1941 г. и ликвидации автономной республики немцев Поволжья, с 1950 г. в среде немцев России начала обозначаться тенденция к отъезду в Германию. С 1950 по 2013 г. только с территории сегодняшней России в Германию на постоянное место жительства, в статусе переселенцев (поздних переселенцев) переехало порядка 2,5 млн человек. До конца 1980-х гг. в списке стран, из которых в Германию прибывали немецкие переселенцы, лидирующие позиции занимали Польша и Румыния. С 1990 г. эти страны уступили место странам бывшего Советского Союза. Надежда на то, что вслед за политической реабилитацией в России последует и отмена «наказания», практически угасла. Отказ правительства от восстановления немецкой автономии в

Поволжье во многом обусловил отъезд значительного количества немцев в Германию.

Политика, направленная на интеграцию поздних переселенцев (в том числе российских немцев) в современное немецкое общество, проводимая ФРГ, в целом оценивается немецкими исследователями достаточно позитивно. Об этом свидетельствуют отчеты Федеральной службы по вопросам миграции и беженцев за 2013 г., где по основным показателям переселенцы занимают достаточно высокие позиции [21]. Тем не менее вопросы социальной адаптации российских немцев в Германии очень часто являются предметом обсуждений и дискуссий в кругах немецких ученых. Об этом свидетельствуют, с одной стороны, множественные публикации научных статей, и, с другой стороны, многочисленные случаи реэмиграции российских немцев в Россию.

В 2008 г. аналитики ВЦИОМ провели опрос соотечественников за рубежом (в том числе и в Германии) [11]. Нужно отметить, что российские немцы составляли, без сомнения, особую группу среди опрошенных, так как эмигрировали они по собственному желанию (а не вследствие распада СССР), а принимающая сторона общепризнанно является развитой экономически и социально стабильной (чего нельзя сказать об остальных государствах пребывания респондентов). Исследование было основано на сочетании количественных (массовый опрос) и качественных (фокус-группы) методов сбора информации. Опросом были охвачены 900 человек, проживавших в Германии.

Причинами эмиграции, названными соотечественниками в Германии, оказались следующие: поиск комфортных материальных условий, а также желание жить в демократической стране, где уважаются права и свободы человека. 31 % опрошенных в Германии оценивали свое материальное положение как «хорошее» или «очень хорошее». Данные, описывающие случаи дискриминации, подтверждают приведенную выше статистику немецких исследователей. Случаи дискриминации наиболее характерны при приеме на работу или же в быту. Большинство наших соотечественников в Германии внимательно следят за событиями, происходящими в России. В первую очередь событиями в России интересуются люди старших поколений, а также те, кто строит планы на переезд обратно в Россию если не в ближайший год, то в отдаленном будущем [7, с. 190].

Случаи реэмиграции российских немцев в Россию хотя и не носят массовый характер, все же не могут считаться единичными. В период с 2003 по 2007 г. в Германии было опубликовано несколько научных статей, описывающих «бурный» процесс реэмиграции и репатриации переселенцев из ФРГ. Однако Альберт Шмидт, президент федерального ведомства по проблемам эмигрантов и беженцев, в своей статье от 2008 г. прояснил заявления о том, что Германию охватила волна репатриации переселенцев на родину. Цифры – упрямая вещь, и они говорят сами за себя: «В последнее время мы слышим о том, что растет число переселенцев, возвращающихся из Германии в страны СНГ. Приведу цифры последних шести лет. С 2000 по 2006 г. в Германию из России прибыло 218 708 переселенцев. За этот период в Россию вернулось 13 661 человек» [2]. Эта цифра не бросается в глаза в общей эмиграционной картине страны. Такие же процессы наблюдаются и в других группах населения, в том числе и среди коренных немцев. Но одновременно эти цифры свидетельствуют

о несбывшихся ожиданиях некоторых переселенцев и проблемах, которые существуют в интеграционной работе.

Значительные изменения в рамках возвратного движения переселенцев в Россию, произошли в 2002–2003 гг. – оно увеличилось на 37 %. По данным российских официальных органов, с того времени в Российскую Федерацию прибывает около 3 тыс. переселенцев ежегодно.

Данные реэмиграции являются одним из немногих показателей, потенциально способных отобразить процент российских немцев, не сумевших полноценно адаптироваться к германскому обществу.

Среди работ германских авторов, исследующих явление реэмиграции, особенно можно выделить труды Т. Барулиной, А. Краенбринк [14], А. Эtte, Л. Зауэр [16], Е. Либау, Ю. Шупп [18]. В их работах рассматриваются стратегии возвращения поздних переселенцев в контексте изменяющегося миграционного режима. Российско-германский исследователь В. С. Курске в своем исследовании отмечает, что данная ситуация связана главным образом с исчерпанием миграционного потенциала. «Большинство тех, кто хотел переселиться в ФРГ, уже осуществил это желание в 1990-е годы» [6, с. 102]. Но имеет значение и эмиграционная политика, проводимая Берлином.

Рассматривая вопросы реэмиграции российских немцев, важно выяснить основные причины этого явления. Необходимо принимать во внимание мотивы, которые связаны с восприятием новых условий жизни (а именно восприятием Германии и немцев эмигрантами) и ожиданиями от будущего (которое видится сквозь призму восприятия страны происхождения – России) [9].

В 2012 г. в рамках проектной смены «Немецкого молодежного объединения» в Москве группой активистов, включая А. Крайсмана, А. С. Тиунова и Д. В. Нефёдова, был получен грант на проведение культурно-исследовательского проекта, направленного на создание серии фильмов о людях творческих профессий из числа российских немцев. Целью исследования было также изучение особенностей этнической идентичности в регионах компактного поселения российских немцев. В рамках данного проекта группа посетила города Томск, Новосибирск, Кемерово, Барнаул, а также немецкий национальный район Алтайского края (с. Подсосново, с. Гальбштадт). Было собрано значительное количество видеоматериала, проведено порядка 30 интервью, из них 6 – глубинных видеоподобных интервью, опрошено большое количество местного населения. Нужно отметить, что зачастую мы сталкивались с нежеланием респондентов говорить о причинах выезда в Германию и возвращения в Россию. Результаты исследования показали, что многие респонденты выезжали в ФРГ с целью переселения, однако остаться в Германии на длительный срок не смогли.

В качестве причин были названы: тоска по дому, неготовность признавать единое с проживающими сейчас в Германии немцами происхождение, неготовность разделять их судьбу как народа, непринятие обычаев, культурных ценностей и то, без чего социальная адаптация в принципе невозможна – знание языка (вернее сказать, его незнание).

Подобные данные были получены в 2009–2010 гг. В. В. Овсянниковой. «Большая часть вернувшихся из Германии респондентов определяет основную причину возвращения в Россию как «тоска по дому» [7, с. 190].

Нужно отметить, что в проведенных нами интервью и отснятом видеоматериале причина не указывалась дословно как «тоска по дому», а обозначалась более общими категориями: «...Здесь меня все знают, тут мой дом. Здесь я могу выйти из дома и идти куда захочу. В Германии же, – все у них “verboten”! Тут “verboten” – там “verboten”!¹ Здесь я чувствую себя полноценно. Конечно, я скучал по России. Поэтому и вернулся» (муж. 1965 г. р.).

В. В. Овсянникова в своей статье отмечает, что решение о переезде в семьях российских немцев, как правило, принимается спонтанно и, как и в случае с миграцией в ФРГ, старшим поколением семьи (1/3 часть респондентов). Сравнивая позиции родителей и детей, можно отметить, что родители рассматривают возможность переезда в Германию в будущем, в то время как дети чаще высказываются против возвращения в ФРГ, подчеркивая различия в «воспитании» и «образе мышления» [7, с. 190].

В других социологических исследованиях, где затрагивался вопрос о причинах реэмиграции, также нередко фигурирует мотив, связанный с культурной и цивилизационной идентичностью. Германия воспринимается российскими немцами зачастую как благополучная, ухоженная и демократическая страна, но во многом «чужая» [7]. Преобладающая часть российских немцев ощущают себя немцами в России, а когда приезжают в Германию, «где немцы другие», ощущают себя русскими. Переселенцы из России отмечают, что им «скучно», что там «все маленькое», что нет такого свободного общения, что люди живут однообразно и «боятся выйти за рамки».

Сегодня Германия фокусирует внимание на «социальной интеграции», опосредованной рынком, а не происхождением. Центральной считается способность индивидов к интеграции на рынке труда, а не их культура и традиции [15].

В то же время межкультурная адаптация это достаточно сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними.

Политолог Л. В. Савинов в данном контексте отмечает, что количественные изменения в этнической структуре населения европейских государств привели в начале XXI в. к качественным изменениям в содержании и характере межэтнических отношений. «Сегодня европейские этнополитические реалии требуют самого пристального внимания к новым вызовам этничности и предполагают как минимум общественного консенсуса в понимании новой повестки этнополитики» [8, с. 125].

Вопросы политического включения в Германии сегодня отделились от примордиальных понятий «принадлежности» и стали вопросами способности «интеграции в общество» в рамках социального государства. Обратная сторона этого процесса – утрата суверенитета национального государства. Социальные государства разделяют теперь граждан на «достойных» и «недостойных» и тем самым допускают социальное неравенство [1]. Поэтому и альтернативой классическому требованию социальной интеграции мигрантов, господствовав-

¹ *verboten* – запрещено.

шему в 1960–70-е гг., является теперь особый акцент государства на индивидуальной ответственности и конкурентоспособности. Интеграция больше не рассматривается как превращение мигрантов в граждан национального государства в широком смысле этого слова. Такое же мнение выражал П. Робэйсек в своей работе, посвященной возможностям и проблемам интеграции этнических немцев в Германии [19].

Сам же процесс интеграции не проводится напрямую государством и передан в ведение институтов гражданского общества. Такого рода изменения адресатов государственной социальной политики сопровождаются и изменениями в политической семантике. Германия больше не обещает полного социального включения граждан. Членство в национальном сообществе сегодня *не обеспечивает* равноправного доступа к социальному участию.

На уровне государства декларируются и одобряются такие ценности, как индивидуальный успех, карьерный рост, самореализация и автономия, ценность бюрократического порядка. Данное положение дел зачастую вступает в противоречие с внутренними личностными установками российских немцев.

В результате подобного диссонанса может наблюдаться своего рода «перенос» проблем культурно-личностного характера на мезо- и микроуровни. Результатом аккумуляции данных вопросов на уровне субкультур российских немцев может становиться выбор адаптантами деструктивных стратегий адаптации, что ведет к возникновению таких социальных проблем, как бедность, криминалитет и т. п.

Немецкий социолог Ф. Штальберг подробно рассматривает в своей научной статье данную ситуацию, указывая на тот факт, что поддерживаемая правительством программа возврата поздних переселенцев принесла с собой многие «побочные эффекты», такие как криминальность молодых переселенцев, возникновение больших гетто в местах поселения российских немцев и т. п. «Среди прочих такие малоизвестные места, как Анкум, Аугустдорф, Берсенбрюк, Бухен, Каппельн, Клоппенбург, Дамме, Даун, Эспелькамп, Гунтерсблум, Хальвер, Харсевинкель, Хофгайсмар, Кирспе, Лар, Ломар, Мариенхайде, Майнерцхаген, Мекенхайм, Мольберген, Нюмбрехт, Симмерн, Сорен, Свисталь, Верлте и Виль столкнулись с последствиями миграции российских немцев, на которые, зачастую, не обращали внимание. Эти последствия в результате драматического развития событий в равной степени охватывают такие сферы, как структура населения, жилищные условия, политические взаимоотношения, бытовая жизнь, сферы социального взаимодействия и общественной коммуникации» [20]. Ф. Штальберг выделяет шесть основных проблем, характеризующих реалии упомянутых выше мелких городов. Во-первых, процент российско-немецких переселенцев достигает в некоторых местах 40 %; во-вторых, многие переселенцы культурно дистанцированы от местного населения и имеют другие ценности; в-третьих, переселенцы редко участвуют в общественных мероприятиях, проводимых на местном уровне; в-четвертых, переселенцы социально ограничены и часто проживают отдельно от остальной части населения; в-пятых, чаще других в мелких городах занимают маргинальные позиции. Шестым фактором выступают отличные от большинства политические взгляды. «Проблемы усугубляются еще тем, что в подобного рода мелкие города часто

переезжают представители религиозных общин (баптисты, менониты и т. п.), которые, после длительного религиозного преследования в бывшем СССР, занимаются лишь вопросами ограниченного детского воспитания, вопросами местных приходов и поддержанием первобытных форм жизни» [20].

Тоска по российским просторам и русской «душевности», нежелание интегрироваться в непривычный жизненный уклад и приведенные выше связанные с этим социальные проблемы обуславливают процесс возвращения в Россию.

Сегодня определенное влияние на миграционные настроения поздних переселенцев может оказывать также сам подход, используемый в Германии в последние годы для адаптации мигрантов. Об этом говорят данные, полученные нами в рамках исследования социальной адаптации российских немцев в Германии. В 2015 г. автором было взято интервью у Л. Фелькера, референта Германской службы академических обменов (DAAD) в Новосибирске, в 2008 г. проходившего практику в лагере Фридланд (нем. Grenzdurchgangslager Friedland) в качестве преподавателя немецкого языка. Кроме того, наиболее актуальные и важные эмпирические данные были получены в результате исследования, проведенного под руководством Д. В. Нефёдова в период с 28 сентября по 28 ноября 2014 г., в рамках процесса получения гражданства ФРГ, в адаптационном лагере Фридланд в Германии, а также в г. Бамберг. Исследование производилось по автобиографическому методу с элементами включенного наблюдения и с письменного согласия наблюдателя. Наблюдатель имеет российско-немецкую этническую принадлежность. На момент проведения наблюдения участник данного социологического эксперимента относился к категории переселенцев, имеющих четвертый параграф федерального закона ФРГ о делах перемещенных лиц и беженцев (Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge) от 1953 г. [17].

В итоге удалось выяснить, что существующая ранее система адаптации переселенцев через создание буферной «безопасной зоны» в рамках лагеря Фридланд в последние годы была заменена на систему адаптации в «естественной среде», что стало возможно после принятия немецким законодателем Национального интеграционного плана, предусматривающего интеграцию «на местах».

Такой подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Он соответствует аксиоме, выведенной Л. В. Корель [5], согласно которой успешность, эффективность, адекватность и высокая скорость адаптации наиболее вероятны при максимальной величине изменений в единицу времени. Однако данный подход не обеспечивает устойчивый и стабильный характер изменений, что понижает вероятность успешных, адекватных и эффективных адаптаций.

М. С. Савоскул выявляет также зависимость успешности интеграции от времени переезда в Германию. По ее мнению, те, кто раньше переехал в Германию, в большей степени интегрированы в немецкое общество по сравнению с более поздними переселенцами. «Об этом же пишет в своей работе Ульрике Клайнкнехт-Штрэле. Исследователь провел 70 интервью с российскими немцами, переехавшими в Германию в различные периоды, и утверждает, что эти группы существенным образом отличаются между собой. Мигранты третьей фазы миграции (начавшейся после 1989 г.) не составляют однородную группу,

они отличаются друг от друга очень многим, начиная от мотивов миграции, места проживания в бывшем СССР, образования, и заканчивая степенью интеграции в немецкое общество» [10].

Кроме того, значительное влияние на миграционные настроения в среде российских немцев оказывают поддерживаемые правительствами Германии и России усилия общественных структур, направленные на сохранение культурной самобытности и этнической идентичности российских немцев на локальном уровне, в местах их компактного проживания.

Германия активизировала свои усилия по поддержке немецкого меньшинства в странах их нынешнего проживания. Эти меры должны помочь удержать немцев на «территориях происхождения», что позволит ФРГ лучше интегрировать уже переехавших «соплеменников». Как видим, германское правительство и общество используют в отношении российских немцев одновременно стратегии и «включения/интеграции», и «исключения/сегрегации».

В России ключевым ведомством по национальным вопросам является Министерство регионального развития. Именно на него возложена обязанность обеспечивать социокультурные нужды народов страны, а также защита этнических меньшинств и малых групп. Оно же курировало Федеральную целевую программу «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.» [13], в рамках которой осуществлялось финансирование целого ряда проектов, направленных на возрождение и сохранение этнического своеобразия этой группы.

Российские немцы, переехавшие в Германию, но желающие вернуться в Россию, могут участвовать в программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения [12]. В соответствии с ней переселенцы получают ряд льгот и материальную поддержку. Цель этих мер – улучшить социально-экономическую и выправить демографическую ситуацию в стране. Российское посольство в Германии поддерживает организацию «Реэмигрант», которая предоставляет информацию о возможностях переселения из ФРГ назад в Россию.

Министерство внутренних дел Германии по договоренности с российской стороной привлекает посредническую организацию. На текущий момент ею является Германское общество по техническому сотрудничеству – ГТЦ (Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit GTZ). Это одно из крупнейших в мире предприятий, оказывающих услуги по техническому сотрудничеству развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Задача технического сотрудничества заключается в повышении эффективности работы людей и организаций путем передачи им знаний и навыков, мобилизации этих знаний или совершенствования предпосылок для их применения [3]. У ГТЦ/GTZ есть свои филиалы в России и СНГ, распределяющие между собой территории ответственности. К примеру, в Сибири действуют «Общество развития Гальбштадт» на Алтае (основано в июне 1993 г.), ответственное за ведение дел на Украине «Общество развития Одесса» (октябрь 1993 г.) и «Общество развития Новосибирск» (ноябрь 1993 г.). В первой половине 1990-х гг. в России по заданию немецкого правительства действовали и другие гуманитарные организации. Кредитное общество возрождения (KfW) и Объединение не-

мецких культурных связей за границей (VDA) занимались преимущественно теми же проблемами, частично и в других регионах. Например, VDA – на Волге, в местах прежнего компактного проживания поволжских немцев, KfW – в Омской области, где находится немецкий национальный район Азово. Но в 1996 г. ГТЦ добилась от правительства монопольного права в реализации нового проекта для российских немцев – «Брайтенарбайт»/Breitenarbeit. В рамках этой программы ГТЦ поручалась организация курсов немецкого языка по всей территории России. Эта работа стала ключевой в деятельности центров немецкой культуры, она дополнялась различными кружками (хорового пения, народного танца, литературные кружки и т. д.) и клубами по интересам (клубы для пожилых людей и трудармейцев, молодежный клуб, клубы для бизнесменов, женские клубы и т. д.).

В 2010 г. Гете-институт начал реализовывать проекты совместно со структурами самоорганизации немцев в России. Он производит отбор заявок совместно с Международным союзом немецкой культуры (МСНК) в рамках рабочего поля «Авангард», призванного воспитать новую немецкую элиту. Данный проект подразумевает поддержку молодых специалистов из числа российских немцев (предоставление бесплатных образовательных ресурсов, финансовая поддержка творческих инициатив).

На территории Российской Федерации ежегодно проводятся конкурсы на реализацию как инфраструктурных, так и культурных проектов.

Ключевым институтом координации усилий российской и германской сторон в их стремлении поддержать культуру российских немцев является Межправительственная комиссия по поэтапному восстановлению государственности российских немцев. С середины 1990-х гг. комиссию во всех СМИ стали именовать Межправительственной комиссией по проблемам российских немцев. Сейчас акцент в ее работе сместился с политического на культурное поле [4].

Подводя итог, можно выделить несколько основных причин, обуславливающих возвратную миграцию российских немцев в Россию:

- 1) различия в культурной и цивилизационной идентичности переселенцев и граждан современной Германии;
- 2) существующие в Германии подходы к социальной адаптации, в большей степени фокусирующие внимание на способности индивидов к интеграции на рынке труда, чем на культурных особенностях и самобытности;
- 3) введение национального интеграционного плана и привнесенная с ним система интеграции в «естественной среде»;
- 4) такое эмоциональное состояние, как ностальгия по родным краям;
- 5) поддерживаемые правительствами России и Германии усилия общественных структур, направленные на сохранение культурной самобытности и этнической идентичности российских немцев на локальном уровне, в местах их компактного проживания.

Таким образом, можно констатировать, что основные причины возвращения части российских немцев-эмигрантов носят не только «ситуативный» характер, но во многом типичны для данной группы мигрантов, так как обусловлены современной этнокультурной политикой Германии и России, социальны-

ми изменениями, происходящими в Германии в последние годы, а также всей предшествующей историей изучаемого этноса.

Список литературы

1. *Боммес М.* Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах. Из доклада, представленного на конференции «Power and Democracy in Multicultural Societies» [Электронный ресурс] / М. Боммес. – URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Bommes.pdf (дата обращения: 22.04.2015).
2. *Вайц В.* Немецкий опыт работы с переселенцами: двадцатилетние итоги [Электронный ресурс] / В. Вайц // Deutsche Welle. – URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3638682,00.html> (дата обращения: 26.04.2015).
3. ГТЦ/GTZ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://www.gtz.de> (дата обращения: 26.04.2015).
4. *Касаткин П. И.* Роль немецкой диаспоры в российско-германских отношениях / П. И. Касаткин, В. С. Курске, И. А. Валиев // Вестн. МГИМО-Университета. – 2012. – № 5 (26). – С. 91.
5. *Корель Л. В.* Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
6. *Курске В. С.* Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев): дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / В. С. Курске. – М., 2011. – 181 с.
7. *Овсянникова В. В.* О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX – начале XXI в. (на материалах Алтайского края) / В. В. Овсянникова, Ю. Г. Чернышов // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2013. – Т. 2, № 4. – С. 188–192.
8. *Савинов Л. В.* Идеи европейской этнополитики: реалии и перспективы / Л. В. Савинов // Идеи и идеалы. – 2013. – № 1(15), т. 1. – С. 123–138.
9. *Савинов Л. В.* Смыслы и ценности этнополитики / Л. В. Савинов // Ценности и смыслы. – 2009. – № 1. – С. 29–36.
10. *Савоскул М. С.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген) [Электронный ресурс] / М. С. Савоскул // Демоскоп-Weekly : электрон. журн. – 2006. – № 243/244. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> (дата обращения: 26.04.2015).
11. Соотечественники за рубежом. Результаты исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2009/2009-11-06-sootchestvenniki.pdf (дата обращения: 26.04.2015).
12. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html> (дата обращения: 24.04.2015).
13. Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг. : федер. целев. программа [Электронный ресурс]. – URL: www.rusdeutsch.ru/file/Federales_Zielprogramm2008_ru.doc (дата обращения: 24.04.2015).
14. *Barulina T.* Rückkehr und Reintegration – Typen und Strategien an den Beispielen Türkei, Georgien und Russische Föderation / T. Barulina, A. Kreinbrink // Band 4 der Beiträge zu Migration und Integration des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge. – Nürnberg, 2013.

15. *Bommes M.* Migration, Raum und Netzwerke ber den Bedarf einer gesellschaftstheoretischen Einbettung der transnationalen Migrationsforschung / M. Bommes // Oltmer Jo-chen (ed.), Migrationsforschung und Interkulturelle Studien. Osnabrück. – 2002. – P. 91–105.
16. *Ette A.* Auswanderung aus Deutschland / A. Ette, L. Sauer // Daten und Analysen zur internationalen Migration deutscher Staatsbürger. – Wiesbaden, 2010.
17. Gesetzüber die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG). Ausfertigungsdatum 19.05.1953. [Electronic resource]. – Bundesministerium der Justiz und Verbraucherschutz – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html> (Mode of access: 13.03.2015).
18. *Liebau E.* Auswanderungsabsichten: Deutsche Akademiker zieht es ins Ausland jedoch nur auf Zeit [Electronic resource] / E. Liebau, J. Schupp // Wochenbericht des DIW Berlin. – 2010. – № 37. – URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.361104.de/10-37.pdf (Mode of access: 20.04.2015).
19. *Robejsek P.* Probleme und Möglichkeiten der Integration deutschstämmiger Spätaussiedler // Estern Europe (Osteuropa). – 1979. – S. 572.
20. *Stallberg F. W.* Russlanddeutsche als Kleinstadtproblem – Thematisierungsformen im Spannungsfeld von Integrationserwartungen und religiös bedingter Isolation // Soziologie sozialer Probleme und sozialer Kontrolle. VS Verlag für Sozialwissenschaften. – 2008. – S. 552.
21. *Worbs S.* (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse / E. Bund, M. Kohls, C. Baka von Gostomski. – Forschungsbericht 20. – 2013.

Re-emigration of Russian Germans from Germany to Russia Late in the XX Early in the XXI Centuries

D. V. Nefedov

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
Siberian Branch, Novosibirsk*

Abstract. The article contains the analysis of main causes of the Russian Germans' reemigration from Germany to Russia. The author gives the data of his on-site research comparing it with the data of other authors studying the problematics. The actual migrants' integration system in Germany is considered. The article observes in detail the measures taken by the German and Russian governments focusing on sustention of the Russian Germans' cultural identity at a local level.

Keywords: Germany, social adaptation, Russian Germans, reemigration, emigrants, integration.

Нефёдов Данил Владимирович
аспирант, кафедра социологии
и социального управления
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегород-
ская, 6-516
тел.: 8(383)3731203
e-mail: soyer_98@mail.ru

Nefedov Danil Vladimirovich
Postgraduate Student, Department
of Sociology and Social Management
Siberian Institute of Management, Branch
of the Russian Presidential Academy of Na-
tional Economy and Public Administration
6-516, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk,
630102
tel.: 8(383)3731203
e-mail: soyer_98@mail.ru